

ЮРИЙ

ГОРЮНОВ

сборник
лирических
рассказов

И ЧТО ТЕПЕРЬ!

16+

Юрий Горюнов

И что теперь?

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Горюнов Ю.

И что теперь? / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Сборник коротких рассказов о любви, об отношениях между женщиной и мужчиной

Содержание

1. И что теперь?

2. Шаги за спиной

3. Подвешенный кофе

И ЧТО ТЕПЕРЬ?

1

Я открыл глаза и ничего нового не увидел. Надо мной был все тот же потолок моей спальни. Повернув голову, я посмотрел на будильник, он отмерил уже десять часов субботы. Я повернул голову налево и посмотрел на спящую рядом женщину. Она мило улыбалась во сне.

Так, в постель я тебя затащил, теперь, как тебя отсюда вытащить, подумал я, стараясь не шевелиться, чтобы не разбудить ее. Мне не хотелось видеть, как она откроет глаза, улыбнется мне, а потом еще чего доброго и целовать захочет. А мне этого не хотелось. Она не была красавицей. Она милой и обаятельной. Да и глупо было бы увидеть рядом с собой не красивую женщину по – утру. Нет, чудеса, наверное, бывают, но не со мной. Я вчера был трезв, а значит относительно в здравом уме. Да если бы и принял лишнего, что бывало крайне редко, глаза всегда видели все, что мне надо увидеть в женщине. Эксперименты я не любил, но отдавал должное мужеству отдельных мужчин. В конце концов, женщина любой внешности остается женщиной и ничто женское им не чуждо. Я их уважал, не был способен на героический поступок по отношению к ним. Взглянул на нее еще раз, и убедился, что она очень мила. Ее светлые волосы разметались по подушке.

Я вспомнил ее стройное тело, которое сейчас скрывало одеяло. Я не хотел никаких слов и нежностей именно в момент пробуждения, именно сейчас. И не то, чтобы от нее, а вообще ни от какой женщины. Закрыв глаза, я представил, что сейчас рядом со мной лежит мисс мира. И ничего.

– Не сейчас, – сказал бы я ей, напрягая фантазию сам с трудом веря, что смогу ей это сказать, а она, обиженно надув губки, захлопала густыми ресницами, словно маленький ребенок, готовый расплакаться. Что она может негодовать, я даже не рассчитывал. Раз лежишь здесь, у меня дома, на моей кровати, значит веди себя скромнее.

Я снова открыл глаза. Природа брала свое, и я, тихо встав, отправился в туалет. Если бы я был писателем, то про природу написал бы другое. Например, что я стал ласкать ее тело, а когда она открыла глаза, откинул одеяло и набросился на нее, как изголодавшийся самец. Но я был скромным человеком и считал, что будить спящую женщину – это разворошить вулкан, который пока сам не утихнет, нечего и пытаться успокоить.

Дверь в спальную комнату я тихо закрыл. Субботу я любил за возможность не торопиться. Впереди выходные и надо уметь ими воспользоваться без суеты, наслаждаясь каждой секундой свободного времени. Принял душ, тихо напевая мотивчики, а затем пошел на кухню и замер на пороге. Моя милая соседка по кровати, набросив на себя мой халат, уже готовила кофе.

– Какая приятная неожиданность, – промолвил я, – выхожу из душа, а кофе уже на столе. Еще бы сюда добавить запах свежих, только что испеченных круассанов, я был бы счастлив.

– Доброе утро, – ответила она на мою тираду, – я проснулась, а тебя нет. Думала, сбежал. Сбежал, изможденный от ночных фантазий. Сбежал от меня. Но потом вспомнила, что бежать тебе некуда и проснулась окончательно.

– Я ходил умирать свою плоть.

– Ну что же, если другого способа нет, холодный душ тоже вариант, – улыбалась она и глаза ее смеялись, – ты не возражаешь, если я тоже приму душ.

– Для усмирения?
– Для удовольствия.
– Вон оно как?
– Да, я хочу пахнуть свежестью.
– А до этого ты что, пахла...
– Не груби, – перебила она меня, – пошлость не украшает тебя.
– Понял. А что меня украшает?
– Чуткость, внимание, забота, уверенность.
– И все? Это хорошо, – наигранно облегченно вздохнул я.
– Если ты имел в виду рога, то тебе это не грозит по причине, что ты холост пока.
– Пока!
– А ты что, записался в лигу холостяков? Не думай даже. Тебя оттуда вычеркнут и выгнаны с позором.

– Это еще почему?
– За неуплату членских взносов. Ты же не будешь ходить туда на сборы. Ты предпочитаешь общество женщин. И это правильно. Да, и в будущем при наличии того, что я сказала, ты избежишь этого рудимента. От тебя надо просто уходить сразу.

– Это почему?
– Можно я сначала в душ?
– За свежестью?
– За ней.

Я посторонился, и она прошла мимо меня. Зашла в спальню и со своей одеждой прошла в душ.

Я посмотрел, что так и стою, завернувшись в полотенце, и посчитал неудобным, когда она выйдет, пить кофе в таком виде, поэтому пошел и натянул нижнее белье, джинсы и футболку. Носки надевать не стал. Так мне было удобнее.

Пока она была в душе, я выпил кофе, который она приготовила, и подготовил все, чтобы сварить и для нее, когда она вернется.

Моя дама вышла из душа минут через двадцать. Увидев меня одетого, резюмировала:

– Достойно. Очень мило, что не остался в полотенце. И босоногий мальчик не портит атмосферу. Я даже допускаю, что чистые носки еще в стирке.

– Обидеть хочешь?
– Шучу я, шучу. Не обижайся.

Она вошла на кухню, я поставил варить кофе и наклонился к ней.

– Можно я вдохну глоток свежести?
– Можно, но только не всю.

Она действительно пахла свежестью воды. Не чувствовалось запаха всяких дезодорантов, духов. Она очень приятно пахла.

– А действительно здорово.
– А то! Ты сомневался? Или хочешь сказать, что впервые?
– Все бывает впервые. Вот наше знакомство. Для нас оно впервые. Значит, и все, что было, впервые. И запах свежести твоей впервые.
– Философ. А ты хоть помнишь, как меня зовут?
– У тебя короткое, емкое и красивое имя. Ольга, Оля. Не ошибся?
– Нет. Как себя назвала, так ты и запомнил.
– Интересно. Тебя что, зовут иначе?
– Так и зовут, как назвалась. Все верно. Паспорт показывать не буду.
– Хорошо. Верительные грамоты примем в устной форме.
Тут я резко повернулся и в последний момент успел снять турчанку с огня.

– Чуть было не убежал. Умеешь ты зубы заговаривать.

– Нет, зубы не умею. В мозги тумана напустить еще могу, а зубная боль, хоть и моя область, но я не лечу их заговорами.

Я поставил перед ней чашку, ложечкой положил не опустившуюся пену ей в чашку и только затем налил кофе.

– Следовательно, ты не ведьма, не знахарка, а стоматолог.

– В десятку. Какой запах! – она наклонилась к чашке и вдохнула аромат свежесваренного кофе, – божественный напиток, – затем, чтобы не обжечь губы, взяла чашку и сделала глоток.

– Как ты его готовишь? У тебя здорово получается. Научи.

– Главное, не экономить на кофе. Затем молоть зерна самому перед приготовлением. На кончике ножа соли и корицы. А вот затем... – я замолчал, делая театральную паузу.

– Не томи.

– Наливать в турчанку надо не холодную воду из-под крана, а уже горячую и стоять рядом. Кофе не любит, когда от него отворачиваются. И в момент, когда пена начинает подниматься и готова схлопнуться, уйдя на дно, надо снимать с огня.

– Ну, ты специалист. А почему не холодной водой?

– Холодная вода остужает молотый кофе и затем медленно его нагревает. Он не дает того аромата. Ты же лимон ошпариваешь, чтобы был аромат. Вот и здесь также. Как взрыв, а он боится, что все закончится и не успеет отдать свой аромат. И потом я положил кофе в чашку и добавил кофе. Он в чашке доходит, томится в ожидании, когда его почувствуют.

– Ты так вкусно рассказываешь, что можно я начну пить, а то уже слюнки текут.

Я вылил остатки кофе и себе в чашку и сел за стол напротив нее. Отпивая горячий кофе, я рассматривал ее. У нее были прямые светлые волосы, узкое лицо, миндалевидные темные глаза под ровными дугами бровей. В общем, как я уже и отмечал, когда смотрел на нее чуть раньше, она была мила и приятна для глаз. На вид ей было не больше двадцати шести.

– Думаешь, и что теперь? Когда я уйду? – прервала она мои наблюдения.

Это несколько смутило меня, но вида я не подал.

– Буду объективен. Когда проснулся, была такая мысль, а сейчас она меня покинула.

– Почему сейчас?

– Бывает, посещают крамольные мысли – затащить женщину в постель тяжело, вытащить, порой, еще сложнее.

– Меня вытаскивать не надо. Я еще умею ходить и с кровати встаю, а не сползаю.

– А вот это недоработка мужчин.

– Здесь с тобой не соглашусь. Это взаимная недоработка.

– С утра мне хотелось насладиться тишиной дома одному. Но я, же могу передумать.

– Это твое право. Но здесь я, пожалуй, соглашусь. Я тоже люблю просыпаться в тишине. Я вообще не люблю просыпаться не в своей постели. Даже у подруг редко остаюсь ночевать. К себе, в свою кроватку.

– А что же изменилось вчера? Почему вдруг решила поехать?

– Ты мне понравился. И я решила расслабиться. Так, с головой в омут, а там разберусь.

– Омут не затянул, выплыла?

– Я хороший пловец по жизни. Уверена в своих силах и умею управлять собой. И наша встреча еще ничего не значит. Можешь и не верить, но подобное, скорее исключение, чем правило.

– Исключение подчеркивает правило.

– Возможно. Но я умею постоять за себя.

– Это я понял.

Она допила кофе.

– Ну, все, мне пора, – сказала она легко, буднично, как будто забежала на минутку выпить кофе и немного поболтать с подругой.

Мне не хотелось с ней прощаться. Не то чтобы совсем, но вот именно сейчас.

– Послушай. Сегодня суббота, замечательный день. Завтра выходной и никуда спешить не надо. Может быть, проведем день вместе?

– Зачем?

– Не надо искать причину. Вместе – и все?

– Мне надо домой. Еще хватятся, куда я пропала.

Я понял, о чем она. Вчера я был на дне рождения, куда меня пригласили знакомые. Компания была большая и шумная. Много было и незнакомых лиц. Я почти сразу заметил Ольгу, но в атаку не пошел. Провел разведку, навел информацию. Она была знакомой хозяйки. День рождения справляли на даче. Узнал, что она не замужем, пришла без спутника. Когда стало темнеть, я стал собираться домой. Ночевать мне не хотелось, хотелось домой. К этому времени я уже познакомился с Ольгой и, как бы, между прочим, сообщил, что собираюсь уезжать. Она никак не отреагировала, но потом подошла и поинтересовалась, не захвачу ли я ее. Конечно, я согласился, хотя еще не знал, каков будет итог. Уже в городе я спросил, куда ее отвезти – ко мне или к себе, на что она просто ответила:

– Поехали к тебе.

Вот так мы и оказались у меня дома.

– Ты думаешь, будут искать? Ты же не одна уехала, а со мной, – я не стал раскрывать, что знаю, что она не замужем.

– Все равно надо домой.

– Может быть, вечером?

– Хорошо. Я подумаю. Есть на чем записать?

– Так позвони мне на мобильный, и твой номер высветится, а я запомню.

– Вот поэтому и не позвоню. Запиши домашний.

Я взял с полки блокнот и ручку. Ольга продиктовала номер.

– Позвони после четырех, но я не обещаю.

Она пошла к выходу и около самой двери повернулась.

– Пока. Не переживай, если что не получится, – и, поцеловав меня в щеку, вышла из квартиры.

2

И что в ней особенного? – подумал я, когда закрывалась дверь. Оставшись один, я вернулся на кухню, вымыл посуду и прошел в комнату. Итак, суббота наступила, планов не было и что делать, я не знал. Стало как-то сразу скучно. Вот она была, была беседа. В чем-то пустая, в чем-то – нет, но была. А сейчас что? С собой разговаривать остается.

Не стоит переживать. Придет время, разберусь. Э, нет! Когда время придет, разбираться уже будет поздно. Вот почему я предложил провести вместе субботу? Этого же не было у меня в планах. И вдруг. Что-то заинтересовало меня, безусловно, но что, я пока не понял. Да ладно, не обманывай себя, не понял. Попробуй быть с собой откровенным. Понятно, откровенничать даже с собой не всегда приятно. Так и хочется себя обмануть, нагромоздить пыль, фантазии, а потом самому в это же и поверить. А что касается Ольги, она и заинтересовала тем, сто не строила глазки, не пыталась понравиться. И вообще, вела себя так, словно сделала мне одолжение. Но она, же сказала, что я ей понравился? Ну и что? А иначе, легла бы она с тобою постель? «Понравился» – понятие краткосрочное, а «нравится» – долгосрочное. Наступило утро, и она увидела новый день, и не факт, что я в нем запланирован. Чего она и не скрывала. А телефон? А что телефон? Это еще не повод к согласию. В конце концов, она получила, что хотела и без всяких красивых слов отбыла.

Да, она тебя использовала, а ты думал, что ты ее? Наивный. Так, хватит. Нечего голову забивать женщиной, которую я не знаю. Посмотрим, что будет вечером.

Я, чтобы отвлечься, включил телевизор. День шел просто так. Жалко, что не могу сохранить время, а то, иногда так его не хватает, а, порой, тратишь впустую.

Я позвонил ей в начале пятого. После нескольких гудков трубку сняли.

– Слушаю, – это был ее голос.

– Даже не знаю, что сказать, – произнес я, действительно не зная, как начать разговор, – сказать, здравствуй – виделись. Это я, Саша.

– Я это поняла, но что-то скажи.

– Что ты надумала по поводу сегодняшнего вечера?

– Вместе или отдельно?

– Стал бы я тебе звонить, если бы решил провести остаток дня отдельно.

– Не знаю. Ты предложил, но мог изменить свое мнение, а звонишь, чтобы сдержать слово. Это сейчас такая редкость у мужчин.

– Сочувствую тебе.

– В чем?

– Если ты обожглась на обманах, то не значит, что все такие. Но мы лезем в словесные дебри, а компаса у меня нет. Так ты согласна сегодня встретиться?

– Часов в шесть. И давай где-нибудь в центре.

– А ты где живешь?

Ольга назвала адрес.

– Так это недалеко. Давай ближе, а потом вместе и поедem.

– Хорошо. Жди меня в шесть на углу улиц Широкой и Космонавтики.

– Договорились.

Она повесила трубку, и я последовал ее примеру.

Времени до встречи было достаточно, так что я мог спокойно одеться. На месте, где мы должны были встретиться, я был без четверти шесть. Имею привычку приезжать раньше. Не люблю, чтобы меня ждали. Машину оставил чуть в стороне. Ольгу я увидел, когда она вышла из автобуса, и пошел ей навстречу.

– Привет, – улыбнулась она мне, подходя.

– Привет. Ты выглядишь также хорошо, как и раньше.

– Мне это свойственно.

– Ты думаешь? Так всегда?

– Я не думаю над такими мелочами. Я уверена.

Выглядела она действительно хорошо. Вчера и сегодня утром она была в облегающем платье, а сейчас одета в джинсы, которые подчеркивали ее стройные ноги, которые я уже видел и не только, на ногах туфли на плоской подошве, легкая блузка.

– Куда пойдем?

– Поехали на набережную, – предложил я, и она кивнула головой, – поехали.

В субботу вечером улицы были более свободными, и мы доехали до набережной минут за пятнадцать.

Оставив машину на обочине, мы направились по набережной реки.

– Чем ты занималась сегодня?

– Да ничем особенным. Отдыхала, смотрела телевизор.

– Это можно было делать и у меня.

Она повернула ко мне голову:

– Ты всегда такой наивный и тугодум? Я должна была сменить одежду, а главное, я хотела подумать, надо ли мне встречаться с тобой.

– И что же сыграло в мою пользу?

– Наличие свободного времени и интересно узнать тебя.

– Достаточно откровенно. А зачем тебе узнавать меня?

– Саш, а почему я не могу быть откровенной? Мы друг другу ничем не обязаны. Ночь не в счет. Лукавить глупо, наивно. Я не стремлюсь тебе понравиться. Нет, неверно. Нравиться всегда хочется. Я не стараюсь привлечь к себе твое внимание. Я довольна своей жизнью. А зачем? Новый человек всегда интересен. У него свои взгляды, вкусы. Если есть что общее, то интересно общение. И если я сказала, что ты мне понравился, то это ничего не значит. Мне многие могут понравиться, но вот нравятся не многие.

– Я тоже об этом подумал сегодня, что понравиться и нравиться имеют разный временной цикл.

– Ну, вот видишь? Так что не усложняй то, чего нет. Поживем, увидим.

– Раздельно?

– Как получится. Не будем строить планы. Если им не суждено сбыться, то обида сильнее. Хотя обычно люди должны винить себя. Сами напланируют, нафантазируют, а за то, что не получилось, отвечать другим.

– Согласен. Но что делать, без фантазий жизнь скучна.

– И часто фантазируешь?

– Думаю, не больше, чем другие.

– Посмотри, яхта.

Мы подошли к ограждению и смотрели на проплывающую яхту. Она была достаточно далеко от нас, на середине реки, и лица капитана ей управляющего не было возможности разоб-
раться. Но было видно, что он стоит за штурвалом. Скорость яхты была небольшая, и она медленно двигалась против течения. В это время из каюты поднялась женщина и, пройдя вдоль борта, села на носу яхты, прислонившись к иллюминатору, подставив лицо солнцу.

– Завидую, – задумчиво сказала Ольга, – мне бы тоже хотелось вот так сидеть, ничего не делать, наслаждаться теплом. В такие моменты даже мысли порой исчезают. Мне нравится слушать, как вода рассекается.

– Кто-то сказал, что человек может долго смотреть на огонь и воду.

– И это правда. Хотя это разные стихии. Огонь завораживает своей игрой, сменой цветов пламени, а вода своей нежностью и ласковостью убаюкивает. Хотя оба они убаюкивают и успокаивают.

– У моего приятеля есть катер. Он приглашал покататься.

Ольга взглянула на меня, взяла под руку и мы пошли дальше.

– А это уже интересно. Ты начинаешь совершать поступки, которые не позволяют оставаться равнодушной. Но мне надо посмотреть график работы.

– А ты и в выходные работаешь?

– Я работаю в частной клинике, поэтому всякое бывает.

– А почему ты решила стать стоматологом?

– Вопрос не относится к разделу оригинальных.

– А я не пытаюсь быть оригинальным и ставить целью, увлечь тебя, намерения не было. Просто спросил.

– Не жди банальности типа «мне нравится, когда мужчины смотрят на меня, открыв рот». Все проще. Не скажу, что в восторге от своей профессии, но и не жалуюсь. Она позволяет мне жить достойно. Хорошо оплачиваемая работа. Так что, простая практичность.

– А если ты такая практичная, то почему не замужем?

Мой последний вопрос повис в воздухе. Она не сбавила шаг, не повернулась ко мне. Она продолжала смотреть на реку, как будто не слышала моего вопроса.

– Ты начинаешь влезать в область личного, а я не хочу никого туда пускать. Я тебя слишком мало знаю, чтобы приоткрывать тебе личное. А, в общем-то, как раз практичности мне

хватает на работе. Я не хочу замуж. Я не хочу заниматься стиркой, готовкой и прочим. Мне это не тяжело. Вопрос в другом. Надо хотеть это делать для кого-то. И в этой области я не хочу практичности, я хочу чувственности. Но для этого я должна чувствовать мужчину, и что он для меня, как и я для него.

– А если такого не будет?

– Будет. В той или иной степени. Не думаешь же, ты, что у меня не было предложений. Да они и сейчас есть. И мужчины очень достойные. Даже нравятся мне.

– Нравятся? Так в чем же дело?

– Нравятся – не значит хотеть жить постоянно.

– Мне кажется, что отнимаю чужое время, – пошутил я, – у того, кто мучается, страдает.

– Не отнимаешь. Чтобы что-то отнять, надо это что-то другому иметь. А я своего времени никому не отдавала.

– А мне?

– Считаю, что сегодня ты исключение.

– После таких слов какая-то гордость образовалась. Лучший из лучших.

– Свободный из свободных. Не обольщайся.

– Даже не думал. Но понятно же, что мне приятно с тобой.

– Аналогично. Иначе не шли бы вместе. А ты почему не женат?

– Если бы я знал. Вокруг столько милых женщин, что, порой, не хочется обижать других ради одной.

– Ясно. Бабник.

– Грубо.

– Но точно.

– Нет. Бабник – это тот, кто ставит цель и начинает обхаживать женщину, а когда добивается ее, переключает внимание на другую. Я не волочусь и не уговариваю. Не хватало унижаться.

– Значит, так и предлагаешь?

– Нет, конечно. Надо почувствовать женщину.

– И что, не было отказов? – с сарказмом спросила она.

– Были.

– А по физиономии?

– Вот этого не было.

– И кого увлекаешь больше, замужних или нет?

– Это роли не играет. Но везде есть минусы. Если у замужних проблемы, то они начинают смотреть на тебя взглядом, как на мужа в перспективе, а незамужние могут только строить планы. Затягивать отношения нельзя. Я не готов. Вот как только, так сразу.

– Понятна твоя психология.

– Я тоже в меру откровенен. Но главное, не потому что не смог бы. Пока не ставил цели и смотрю на женщин иначе. Когда увижу и пойму, что готов к длительным отношениям, тогда и решусь. Что делать, лучший человек, с кем я знаком, я сам.

– Готов?

– Не придирайся к словам. Когда захочу с этой женщиной жить долго и счастливо. Ты вот тоже не стремишься.

– Не стремлюсь, – ответила она как-то тихо.

Я скосил глаза и взглянул на Ольгу. О чем она думает? Мне не верилось, что у нее все так легко. Возможно, была, а может быть, есть любовь, которую она никак не может выбросить из головы. Не может забыть. Но не стоит ворошить прошлое. Надо сменить тему.

– А поехали в парк? Покатаемся на аттракционах.

– А здорово. Я давно не каталась. Поехали быстрее.

Мы развернулись и направились к машине.

3

В парке было достаточно много народа. Теплый субботний вечер. Те, кто не уехал за город, пришли в парк, чтобы не сидеть дома. Многие были с детьми. Мы шли по дорожкам, и настроение было достаточно радостное у обоих, я это видел по глазам Ольги, когда встречал ее взгляд. Мы вышли к пруду.

– Покатаемся на лодке? – предложил я ей, – раз нет яхты, то попробуем более мелкое плавсредство.

Она согласилась и мы, арендовав лодку, поплыли вдоль берега. Ольга сидела на корме, и я, чтобы не обрызгать ее, старался плавно опускать и поднимать весла. Уключины противно скрипели. Я опустил весла в воду и снова вставил в уключины. Скрип прекратился.

– Умеешь, – похвалила меня Ольга.

– Опыт, куда его денешь.

– Понятно, часто с девушками катался, – констатировала она.

– Бывало, – не стал я отказываться.

Я отплыл от берега и обратил ее внимание на отражение в воде деревьев, растущих вдоль берега. Ветра не было, и поверхность воды была зеркальной, в которой и отражались деревья.

– Красиво, – вымолвила она.

– У меня черно – белая фотография есть. Так там не отличишь, где реальность, а где отражение. Именно это место.

– Почему черно – белая?

– Фантазии больше.

Мы описали круг вдоль пруда, а я старался не столкнуться с другими лодками, чтобы не упасть в ее глазах. Когда мы вышли на берег, Ольга спросила: – А теперь куда?

– А теперь на карусель.

– Я не пойду на карусель, где сиденья на цепях. Я боюсь.

– А мы туда и не пойдем. Мы пойдем на медленную, где сидят на лошадках.

– Куда, куда?

– Пошли, увидишь, – и, взяв ее за руку увлек, за собой. Вскоре мы подошли к карусели, на которой были установлены разные зверушки.

– Так это же для детей!

– Да ты только посмотри! Какие дети на карусели!

На некоторых фигурах сидели взрослые с веселыми радостными лицами.

– И это дети? Да, сейчас, в этот момент, они дети. Они испытывают тот восторг, который им запомнился с детства, когда родители их катали. Это их де-жавю. Пошли.

Мы сели на лошадок и они, покачиваясь, двинулись по кругу. Я смотрел на Ольгу и видел, что она получает новые ощущения. Мне самому нравилось это катание. Да я такой же, как и все – родом из детства.

Сделав несколько кругов, карусель остановилась. Я помог Ольге сойти: – Предлагаю перекусить и попить.

– Я хочу мороженное.

– Заказ принят, – и мы направились по аллее, в поисках кафе, которое нашли достаточно быстро. Нашелся и свободный столик. Я принес обоим мороженное и колу. Ольга начала есть из вазочки мороженное, осторожно соскребая его сверху шарика, и не дав растаять, отправляла в рот.

– Саша привет, – услышал я голос. Мимо столика проходила женщина с маленьким мальчиком и мужчиной.

– Привет, Люсь. Тоже отдохнуть? Ребенка потешить?

– Не известно, кто кого. Он нас или мы его, – и она прошла дальше, следом за мужчиной. Ольга мельком взглянул на Люсю, и когда та ушла, спросила: – Одна из...

– Ты не ревнуешь ли? Нет, это коллега по работе. Да и какая женщина будет здороваться, при наличии тех отношений, что ты подумала, проходя мимо, когда рядом муж и ребенок. Не идиотка же.

– Не знаю. Всякие женщины бывают.

– Всякие, – согласился я, – но у меня таких знакомых нет. Идиотки мне не интересны. Если сейчас с тобой поздоровается мужчина, что я должен думать?

– Добрый вечер, Оля, – услышали мы. Подняв головы, увидели, что около столика стоит мужчина лет тридцати пяти. Взгляд его был масляный, вид чопорный. Он сосредоточенно уставился на меня своими прищуренными глазами, оценивая Ольгиного собеседника.

– Добрый вечер, Станислав, – ответила на приветствие Ольга, – а ты какими судьбами здесь? Это же место не входит в твои интересы?

– Не поехал никуда, вот друзья и затащили пройти по местам молодости. А ты?

– И я по местам.

– Станислав, ну что ты остановился. Иди давай сюда, – позвали его из-за столика у стены.

– Извини, – и он ушел.

– Это кто?

– Ревнуешь? – в тон мне ответила Ольга.

– Немного.

– Жаль, что не много, хотя много было бы слишком. Но отсутствие ревности – признак равнодушия. А хочется нравиться.

– Я не думаю, что у тебя с этим проблемы.

– Не всегда и не всем.

– Мне?

– И тебе тоже. А это один из моих поклонников.

– И он тебе нравится. Мне было тошно смотреть на этого напыщенного гуся.

– Не надо так о моих знакомых. Он из разряда практичных людей. Но, согласна, напыщенность у него есть. И почему бы не быть. Хорошая работа, на государственной службе.

Мы посидели еще и затем, погуляв по парку, пошли к выходу. Солнце уже село за верхушки деревьев. Фонари включили и тени сопровождали нас по аллее. В машине я спросил: – Тебя куда везти? К дому?

– Ты не предлагаешь к себе?

– Нет. Я знаю, что сегодня это будет лишнее, а получать отказ не хочется.

– Ты прав, это испортило бы сегодняшний вечер. Я боялась, что ты скажешь банальность и разочаруюсь. Приятно удивлена.

– Я и сам удивлен. Значит, не разочаровал?

– Нет. Ты оказался на высоте.

– Как бы, не свалиться.

– Это уже твоя забота. Залез на высоту, удержишься. Отвези домой, – и назвала адрес.

Я подвез ее к дому и когда остановился и вышел вместе с ней из машины, присвистнул: – Ничего себе, как живут стоматологи. И что я не пошел в эту профессию.

Все это я сказал, когда увидел дом, где жила Ольга. Это было новое многоэтажное здание из стекла и бетона. По его виду, можно было понять, что там нет скромных квартир, как у меня.

– Значит, мне повезло больше, чем тебе.

– Очевидно.

– Спасибо тебе. Я действительно так давно не проводила вечер.

– И что теперь?

– Позвони мне. Или ты забыл, что хотел предложить?

- Я помню.
- Вот как решишь, так и звони.
- А до этого?

Она отрицательно покачала головой: – Я думаю не надо. Не портить банальностями впечатление о себе. Начал удивлять – удивляй.

– Я не могу это делать постоянно. У меня нет возможности для этого.

– И не надо. Я пойму все правильно, но пока есть возможность, попробуй, – и она, поцеловав меня, пошла к себе домой.

4

Утром я проснулся не рано, но и не поздно. Воскресенье. Идти никуда не хотелось, и я решил не торопиться вставать, а поваляться в постели. Но это занятие мне быстро наскучило. Я откинул одеяло и прошел в душ. Чем – то надо было занять себя, и я простоял под струями минут сорок. Также не спешно сварил кофе и, пройдя в комнату, включил телевизор: хотелось создать атмосферу, что дома я не один. Пусть бормочет. Пил кофе, в пол уха слушал, в пол глаза смотрел, что показывают, а мыслями был в другом месте.

Я возвращался во вчерашний вечер. Эти воспоминания были мне приятны. При этом я не возвращался к ночи пятницы, когда Ольга была у меня, а именно во вчерашний. Он был уютным, забавным, интересным. Я только сейчас стал понимать, что мне с Ольгой очень комфортно, хочется находиться рядом с ней, слушать ее, смотреть на нее. Вчера я был просто рядом и все. Проводили время, чтобы не скучать в одиночестве, хотя я надеялся, что это так и с ее стороны. Закрыв глаза, вспоминал ее лицо, улыбку, интонацию. Опа, Саша, а это все иначе. С другими женщинами тебе тоже было интересно, но ты не предавался воспоминаниям. Время прошло и ладно. Да, пожалуй, надо себе признаться, что она мне нравится не так, как остальные до нее. И надо отметить, что она не красавица, но есть в ней что-то такое, что притягивает. Она стройна, мила. Не буду искать, что в ней особенного. Стоит найти, все пора заканчивать отношения. Ее манера вести разговор, самостоятельность в рассуждениях, независимость, все это привлекает. Она не старается нравиться, она живет для себя, как в прочем и я. И она права, если будет суждено, то придет время, когда захочет жить не только для себя, но и для кого-то другого. Мужчины чувствуют ее внутреннюю привлекательность, потому у нее и поклонники не простые парни.

Стой-ка. А живет она в очень не плохом доме. Не думаю, что заработала на квартиру сама. А может быть снимает? Зачем в таком доме? Престиж? Это не ее. Значит своя квартира. Что мне об этом думать? У меня свое жилье.

Звонить ей не буду. Она права. Получится простой треп, а она этого не хочет, а интеллектуальную беседу я не собираюсь вести, но и выдавливать слова не хочу также. А на сегодня мне сказать ей нового нечего.

Из размышлений меня вывел телефонный звонок. Сняв трубку, я услышал: – И где мы пропадем вечерами? – Это был голос Аллы, мой прежней подруги.

– Отдыхаем, наслаждаемся погодой.

– Только погодой? Я вчера видела твою погоду.

– И что? – мне не нравился этот разговор. Мало ли, что у нас было, но это еще не повод мне звонить, тем более отчитываться перед ней. К тому же она была замужем, так что ее вопросы меня раздражали.

– Да так. Наслаждение меняется у тебя, как погода осенью.

– Ты это к чему клонишь?

– Обращаю внимание, что ты такой же непостоянный.

Я понял, куда она клонит, и мне было ясно, что хочет встретиться, но у меня такого желания не было.

– Я могу это себе позволить, быть не постоянным. Жизнь свободного мужчины, не может быть постоянной и однообразной, иначе этот мужчина отшельник, а я им быть не хочу.

– Не только не хочешь, но и не можешь жить в постоянстве.

– Почему? Придет время и я стану постоянным в отношениях.

– Вериться с трудом.

– А я и не прошу, чтобы мне верили. Просто прими это как аксиому.

– И кто она, твоя симпатия?

– Алл, ты же знаешь, что ничего рассказывать не буду. К чему вопросы. Мы с тобой давно все решили.

– Да, это так.

– Вот именно. И твой муж всегда при тебе, а я один.

– Не надо про мужа, с ним я сама разберусь. Я в нем уверена, в том, что он меня не бросит.

– А ты его?

– Я думаю тоже. Смысла нет. Все будет тоже самое

– Тогда зачем тебе был нужен я?

– А разве я говорила, что нужен? Это было развлечение.

– Если ты думаешь, что обидела меня, ты ошибаешься. Я с тобой согласен, развлечение, так развлечение.

– Не буду тебя отвлекать. Живи, наслаждайся.

– И тебе того же.

Повесив трубку, я подумал, – ну, и зачем звонила? Ясно же что возврата к прошлому нет, и не будет. Эту страницу своей жизни я уже перелистнул. Снова раздался звонок.

– Привет, Сашок, – это уже звонил, Андрей, мой приятель. Неужели тоже меня видел вчера с Ольгой и хочет поделиться впечатлениями. Может вчера в парке, были смотрины?

– Вчера звонил, хотел предложить посидеть, но ты не отвечал, а раз дома не отвечаешь, то значит занят. А как сегодня?

– Твои предложения?

– Пойдем пива попьем?

– Не хочу. Компанию составлю, но пиво не буду.

– Пусть так. Давай в кафешке на углу Тимирязева?

– Договорились.

Я подумал, что сидеть дома со своими мыслями скучно и потому согласился на предложение. Звонить Ольге все равно не буду, нет повода, а как она сказала, уходить в банальности не хотелось тоже. Не хотелось опускаться в ее глазах. Если уж не удастся подняться выше, то хоть удержаться на достигнутом. А кстати уровень не так и низок. Было все. Это верно, но ясно, что это был взаимный отдых, а чтобы повторить, нужна иная страсть.

Да, здорово она все расставила по местам. Что было, это еще ничего не значит и спокойно уходит, как будто просто поговорили. Неужели настолько безразлична? Нет, если бы безразлична не было бы вчерашнего вечера, не было бы предложения позвонить, когда будет повод. Да, молодец, Ольга, умеет зацепить мужчин. Знает, что некая холодность даже может и обидеть, а она знает грань и на этом играет. Хочешь получить добавки, докажи, что достоин. Ты попробовал, понравилось, а дальше подумай, как заинтересовать. Знает, что хочет, тем более надо учесть, что материально не зависима. Стоп. Вот оно главное. С ней можно общаться только таким же образом. Так же ровно, без намеков и на уровне общения. Не надо показывать явный интерес к ней. Да, с тобой хорошо, но это еще ничего не значит. Интерес должен быть, но спокойный, будничный. Вот и буду делать также. Значит вечером позвоню Володе и узнаю, будет ли он бороздить реку в следующие выходные. Сейчас звонить бесполезно, все равно на реке и телефон может лежать где угодно. Да и правильно. Отдыхать надо не отвлекаясь на

суету, а наслаждаться. Вечером позвоню, а потом не сегодня, а дня через два позвоню Ольге и предложу. Не сможет ее проблема, уговаривать не буду.

Эти рассуждения подняли мое настроение, и я отправился на встречу с Андреем.

Время пролетело быстро. К нам присоединилось еще несколько человек и мы, разговаривая, шутя, обсуждая темы, коротали время. Нельзя назвать это в пустую. Хорошая беседа всегда поднимает настроение и особенно, когда ни к чему не обязывает. Домой я вернулся около семи. Есть не хотелось, и я снова уселся перед телевизором. Около восьми позвонил Володе:

– Володя, ты помнишь, приглашал на прогулку?

– И не отказываюсь, – ответил он своим басом. У Володи был голос истинного морского волка, густой и с хрипотцой.

– Возьмешь пассажиров?

– Нет. Пассажиров не беру. Возьму в команду.

– Это еще лучше. А что надо делать?

– Главное не мешать капитану и выполнять его команды.

– Это приемлемо.

– И какова численность моей команды планируется?

– Двое. При этом разного пола.

– Я не суеверен. Со мной все равно Татьяна всегда ходит. А если на корабле одна женщина уже есть, то две мне уже без разницы. Все равно больше, чем ни одной.

– А когда?

– Я в субботу выхожу. Знаешь, как договоримся. Можно вообще с ночевкой.

– Здорово. Я поговорю со второй половиной женщин и позвоню тебе. Только не сегодня.

– Но не позже четверга.

– Заметано.

Мы попрощались, и я воодушевленный даже не слушал, что там бормочет ведущий. Пошел на кухню пить чай и обдумывать, как все устроить, как заговорить. Очень хотелось позвонить Ольге сегодня, но надо было выдержать паузу. Держись Саша.

5

Тяжело, ох как тяжело было сдерживать себя, чтобы не звонить Ольге. Она решила поиграть со мной, как и с другими, но надо попытаться перехватить инициативу. Я ждал два дня. Мне очень хотелось ей позвонить, но я себя сдерживал, и не важно, что повод уже был, и она мне нравилась своей необычностью. Но, как говориться «если взял паузу держи ее как можно дольше». Я прикинул, что если она занята на выходные, то у нее будет возможность, при желании, конечно, поменяться графиком работы и сообщить мне в среду свое решение.

И вот наступил вечер вторника. Я после работы, придя домой, умышленно старался заняться делами и все делать медленно. Ужинал не спеша. Около восьми я набрал номер телефона Ольги. Рука не дрожала, но внутреннее напряжение было.

– Слушаю, – услышал я после нескольких гудков приятный для меня голос.

– Добрый вечер, это я.

– Добры, добрый. Как понимаю, у тебя есть повод позвонить мне?

– Есть. Мог и раньше поискать, что либо попроще, но не хотел банальностей, что ты не любишь.

– Запомнил.

– С памятью у меня все в порядке. И так. Нас приглашают на катер в субботу. Это хороший большой катер, и два варианта: с ночевкой и без.

– А что предлагаешь ты?

– Я с ночевкой, ясный день. Посидеть у костра, плохо ли?

– Заманчиво, но мне надо подумать.

- Долго?
- Сейчас посмотрю график, – и я услышал, как она положила трубку. Я ждал.
- Знаешь, у меня суббота рабочая, а воскресенье выходной.
- А если подумать?
- Над чем?
- Попробовать поменяться. Я должен дать ответ в четверг. Капитан набирает команду на выходные.
- Что большая команда?
- Пока он и его жена. Так, что думай. Что будет потом, я не знаю. Какая погода. Да мало ли что.
- Значит до завтра, у меня есть время.
- Да, только до завтра. Даю тебе сутки на размышления. Согласись, это не мало.
- Это, смотря для каких раздумий.
- Ну, не военную же кампанию начинаем. Генеральный штаб тебе не нужен. Посоветуйся сама с собой и решишь. С начальством обсудишь. Я думаю, не каждый выходной ты ходишь на катере.
- Почем знать, – ответила она уклончиво.
- Твой ответ говорит о том, что опыт есть, а значит, что такое швартовка знаешь.
- Зачем это?
- Капитан не берет пассажиров, ему нужна команда.
- А тельняшки он дает?
- Спрошу, но ты решай, думай.
- Поняла. Приятно, что ты решил это вопрос.
- Но, не удивил. Я же сам предложил, так что удивления не слышу. А жаль.
- Подожди, – наступила пауза, и тут же мне в ухо ворвался ее голос, – Ой, Саша, как здорово! Ты такой молодец! Я же так хотела пойти на катере, а ты словно прочитал мои мысли, мое тайное желание. Ты просто, умница. Если бы я была сейчас рядом, то расцеловала бы тебя, – и, сбавив тон, ехидно спросила, – где-то так?
- Похоже. За исполнение ставлю пять, но учитывая, что это был заказ, то, как бы сказал Станиславский: «Не верю».
- А зря. Даже в заказных импровизациях, может быть, правда.
- Если так, то беру слова Станиславского назад, осталось понять, что в услышанном, правда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.